

ЛИНГВИСТИКА

Е.А. Косых¹

Алтайский государственный педагогический университет

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ В ТЕКСТЕ ИНСКРИПТА

В статье описывается реализация имён собственных в различных текстах инскриптов разных авторов. Способы репрезентации адресанта и адресата, употребление прецедентных имён собственных, к которым автор-адресант апеллирует в процессе создания текста дарственной надписи, представляют собой особый вид ономов – инскриптони́мы, имеющие особое культурное значение и для отдельной языковой личности, и для целого поколения. Ономы, включаемые в текст инскрипта, имеют различную структуру, относятся к разным типам и отличаются регулярностью употребления. Изучение ономастической лексики дарственных надписей вписано в изучение ономастики русского языка в функциональном аспекте.

Ключевые слова: *инскрипт, дарственная надпись, имя собственное, антропоним, криптоним, патроним.*

Е.А. Kosykh

Altai State Pedagogical University

PROPER NAME IN THE INSCRIPT TEXT

The article describes how proper names are realized in various inscript texts by different authors. The ways of presenting the addressant and the addressee, the use of precedent proper names to which the author-addressant refers in the process of creating an inscript form a special kind of onoms – inscriptonyms having specific cultural meaning both for an individual linguistic persona and for a whole generation. The onoms included in the inscript text have different structure, belong to different types and differ by the regularity of their use. The study of onomastic vocabulary of inscripts is included into the course of the Russian language

---

¹ Елена Анатольевна Косых Елена Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и русского языкознания АлтГПУ, член клуба софистов МАНВО (г. Лондон, Великобритания).

onomastics in its functional aspect.

Keywords: *inscript, proper name, anthroponym, cryptonym, patronym.*

Культурно-историческая память занимает важное место в системе речевой деятельности как социума в целом, так и отдельного носителя языка, реализуясь в различных жанрах естественной письменной речи. Одним из таких жанров мемориальной направленности является инскрипт или дарственная надпись-автограф. Общеизвестно, что в культуре многих народов, в том числе и русского, существует традиция подписывать «на память» подарки (книги, альбомы, фотографии, картины и т.п.). При этом составляемая памятная надпись рассматривается нами как речевое произведение, явившееся результатом речевой деятельности конкретной языковой личности [Косых, 2013].

Считаем необходимым оговорить, что термины *инскрипт, дарственная надпись и автограф*, создаваемые в ритуально-коммуникативной ситуации дарения или «напоминания» (не забыть!), могут выступать как единое целое (т.е. текст надписи может включать имя адресата, текст-пожелание или текст-информацию, дату и подпись адресанта, представленную любыми графемами или графическими изображениями – вербальными и/или невербальными), а могут реализовываться самостоятельно, т.е. выступать в каком-либо из уже перечисленных вариантов. При этом автографом, по нашему мнению, можно считать именно подпись адресанта, а речевое произведение, создаваемое им, – инскриптом или дарственной/памятной надписью. Общеизвестно, что в речевой практике многих носителей языка присутствует обязательный ритуал создания надписи на книгах, фотографиях и т.п., включающей автограф адресанта-владельца и дату приобретения/получения «субстрата» (по терминологии Н.Б. Лебедевой) [Лебедева, 2001]. Считаем возможным рассматривать подпись-автограф именем собственным – криптонимом, под которым традиционно понимается скрываемое, зашифрованное или сокращённое любое имя собственное.

В ситуации дарения важным становится не только стратегия адресанта, но и его речевые способности, реализуемые через

креативность, творчество, а также степень близости адресанта и адресата и т.д.

Существенно подчеркнуть, что, несмотря на общую для всех инскриптов функцию, само речевое произведение – надпись – имеет разнообразную структуру, отличающуюся и по объёму вербальных средств, и способу репрезентации адресанта и адресата, и по наличию/отсутствию апелляции к даримому произведению, и наличию ономов и т.п. (например, на книге В. Коржова: «*Елене Косых от всей души!.. За дружбу и сотрудничество, за Обь!..* от автора 25.12.02, *подпись*»¹ или дарственная надпись В.Ф. Горна на его книге «Наш сын и брат (проблемы и герои прозы Василия Шукшина): «*Елене Морозовой на добрую память и с пожеланием творческих успехов!* 30.12.85. *Виктор Горн*»)².

В целом изученные тексты дарственных надписей-автографов позволяют охарактеризовать ономастикон инскриптов как регулярный, отличающийся большим разнообразием используемых вербальных и невербальных средств, реализующийся через: а) номинацию адресанта, б) номинацию адресата, в) номинацию даримого конкретного произведения или апелляцию к творчеству в целом, г) прецедентные имена, связывающие известное имя персонажа литературного или фольклорного произведения и адресата. Оговоримся, что под прецедентными единицами, вслед за Д.Б. Гудковым, В.Н. Телией, будем понимать «образно-ассоциативный комплекс», значимый для определённого социума и регулярно воспроизводимый в речи его индивидов» [Гудков, 2003, Телия, 1988]. Существенно подчеркнуть, что в структуре текста дарственной надписи перечисленные ономы не всегда выступают «в полном составе». Свободный характер составляемого речевого произведения позволяет автору-адресанту не только варьировать комплекс используемых вербальных средств-ономов, но и их структуру и типы (официальная подпись или подписи, любой антропоним с аббревиатурой и т.п.): «19/III-85 г. // В 20 лет жизнь // только на пороге... // На память // дорогому другу, // который

¹ Поскольку инскрипт пишется от руки, нами сохранены орфография и пунктуация авторов автографов, а также подчёркивания и т.п.

² Книги из архива автора статьи. – *Прим. ред.* – Г.К.

никогда // не предаст! // Ваш бессменный комиссар – // *подпись* »;
«Елене Косых // нежно // светло// Г. Юр.. // 2006 // Томск» и т.п.

Наиболее частотным ономом в инскриптах является а) подпись адресанта, которая представляет собой графическое изображение фамилии и/ или имени и/или отчества (например, официальная подпись, включающая первые графемы патронима-фамилии: *Ос...*, первая буква имени и официальная подпись, включающая первые графемы патронима-фамилии: *И. Сарк...*, криптонимы-инициалы и первые буквы патронима-фамилии *М.К. Ан...*); б) полное именование, т.е. указание патронима, собственного антропонима реже – патронима-отчества (например, *Бутенко Евгении, Романа Юрьевича*), допустимы и деминутивные образования (*Светочка, Поснярочка*); в) имя и первая графема патронима (например, *от Гали П. и Лены В.*) или первая буква имени и патроним (*К. Мищенко, Г. Полторацкий*); г) криптонимы, под которыми в нашей статье будем понимать не столько зашифрованные антропонимы [Подольская, 1988], сколько инициалы-аббревиатуры или аббревиатуры фамилии, имени, отчества (например, *А.И., М.Ф.* и под.).

Ономизация адресата носит также регулярный характер, однако, по нашему мнению, отличается большим разнообразием за счёт аллонимов, выступающих наряду с иными антропонимами. В описываемых нами инскриптах наиболее частотно номинация адресата представлена а) его собственным именем, полным, официальным (*Елене, Олегу, Зое, Светлане* и т.п.); б) аллонимом антропонима (*Ксюше, Лерочке, Лене, Ленусе, Маше, Вите и Кате*); в) именем и патронимом (фамилией и/или отчеством: *Елене Ивановне, Елене Морозовой*); г) криптонимом адресата (*Е.М.*); д) прецедентной единицей, соотносимой с антропонимической единицей именованного референта (*Елене Прекрасной*).

В процессе знакомства с автографами русских поэтов и известных их родственников, обратили внимание и на факт дарения книги М.И. Цветаевой А.И. Цветаевой самой себе. При этом автограф, созданный Анастасией Ивановной для себя, содержит эвфемизм, не имя собственное, но характеризующий автора книги: «Как я всем о ней пишу – *букет полевых цветов, неожиданных в зимние дни*», который

выполняет функцию именования. Цитируемый инскрипт содержит криптоним А.Ц.

Криптоним-аббревиатура, инициалы адресанта и адресата регулярно выступают и в функции подписи (А.И., Е.К. и под.).

Проанализировав около 100 инскриптов из личного архива, можем отметить, что текст дарственных надписей не предполагает обязательных ономов. Так, например, могут отсутствовать антропонимы адресата. Их «место» занимают апеллятивы, представляющие именование адресата по профессиональной сфере (*колеге, командиру, секретарю*), локализации (*соседу-единомышленнику*), социальной роли, иногда вымышленной, в процессе коммуникативной ситуации, например, студенческого общежития (*татан, «тёте», «almamater»* и т.п.). Существенно подчеркнуть, что форма онама адресата, как правило, выражена формой дательного падежа.

Отсутствие формально выраженного имени адресата и/ или адресанта в текстах дарственной надписи встречается достаточно редко, в основном в тех случаях, когда инскрипт размещается на фотографии, содержащей изображение адресанта.

Таким образом, изучив дарственные надписи-автографы и инскрипты, фиксирующие определённые исторические временные события, важные для одного члена социума или семьи, следует отметить, что ономастикон описываемого речевого жанра весьма разнообразен, реализуется через различные типы антропонимов (патронимы, криптонимы), представленные: в разном графическом изображении, в виде аббревиатур и т.п. В наших инскриптах единичными случаями представлены топонимы («за Обь!», «Томск», «Барнаул»). Частотными такие ономы являются в надписях на фотографиях, отражающих пребывание в каком-либо новом или знакомом месте («Сочи...», «Тамань...», «водопад Корбу // На Телецком озере»).

Изучение ономастикона инскриптов различных временных периодов позволит в полной мере описать не только функциональную сторону ономов, но и их воспроизводимость, частотность, историю развития или, наоборот, «угасания» конкретной ономастической единицы. Ономастикон инскриптов отдельной языковой личности

также представляет, по нашему мнению, научный интерес в плане речевой способности homo scribens определённой эпохи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гудков, Д. Б. Прецедентные феномены в текстах политического дискурса / Д.Б. Гудков // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Учебное пособие. – Москва: Изд-во МГУ, 2003. – С. 141-161.

Естественная русская речь: сбор, обработка, паспортизация материала [Электронный ресурс] / Н.Б. Лебедева [и др.] // Вестник Барнаульского государственного педагогического университета [Электронный ресурс]. Сер.: Гуманитарные науки. – Барнаул. – ISBN 5-93957-090-9, 2001. – Вып. 1. <URL:<http://www.uni-altai.ru/Journal/vestbspu/2001/gumanit/PDF/lebedeva.pdf>>.

Косых, Е. А. Дарственная надпись-автограф в системе речевой деятельности автора / Е.А. Косых // Русская словесность в России и Казахстане: аспекты интеграции: материалы второй международной научно-практической конференции, Барнаул, 19–20 сентября 2013 г. / отв. ред. В.И. Габдуллина. – Барнаул: Изд-во АлтГПА. – С. 398-392.

Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – Москва: Наука, 1978 г. – 198 с.

Телия, В.Н. Метафоризация и её роль в языковой картине мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Поставалова. – Москва: Наука, 1988. – 173-203.